

ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА МАЗУР

**РОЛЬ МЕДИАКОММУНИКАЦИЙ В ТРАНСФОРМАЦИИ
СЕЛЬСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В 1930–1980-е гг.
(по материалам Урала)**

д-р ист. наук
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург
e-mail: Lmaz@mail.ru

В статье раскрываются методологические проблемы оценки уровня урбанизации сельской местности. Показателем глубины урбанизации является формирование сельско-урбанизированного образа жизни. Он складывается под влиянием комплекса факторов, в том числе системы образования, миграции. В статье прослеживается влияние на трансформацию сельского образа жизни медиакоммуникаций – кино, телевидения, периодической печати, а также учреждений, которые с ними связаны – библиотек и клубов.

Ключевые слова: сельская урбанизация, образ жизни, социокультурная среда, трансформации, модернизационная перестройка.

События, захлестнувшие сельский мир в XX в., казалось, поставили под угрозу само существование деревенского сообщества. «Иною кажется мне Русь, Иными – кладбища и хаты», – писал С. Есенин еще в 1923 г., чутьем поэта отмечая происходящие в деревенской жизни изменения, которые не только носили политико-идеологический характер, но свидетельствовали о глубинных сдвигах в традиционном образе жизни.

Одним из основных факторов трансформации образа жизни в XX в. выступает урбанизация, ее сущность как социального процесса состоит в комплексной перестройке условий и *образа жизни* населения на городских началах. В связи с этим возникает потребность уточнить данное понятие и выделить те базовые параметры, которые позволят оценить качественный уровень и глубину модернизационной перестройки.

Среди сложившихся в науке подходов к определению понятия «образ жизни» можно выделить два основных:

– социологический, в рамках которого прослеживается стремление структурировать, измерить и оценить базовые характеристики образа жизни: уровень и качество жизни; формы жизнедеятельности. Все эти параметры статистически измеряемы и позволяют с достаточно высокой степенью точности провести диагностику изучаемого явления. В дополнение к ним нередко вводится категория «общественное сознание», позволяющая выделить ментальные характеристики образа жизни сельских и городских жителей, но она не может быть оценена количественно, поэтому возникают проблемы с ее верификацией¹;

– психологический подход связан с попыткой конструирования особых типов ментальности, свойственных городскому и сельскому социуму. В этом случае город или село рассматриваются как социокультурное явление, носитель особых психических свойств (Э.В. Сайко, Т.И. Алексеева, В.Л. Глазычев), которые порождают специфический стиль жизни, социальные нормы и, в конечном счете, формируют особый тип ментальности. Для его изучения используются методы социальной психологии [1].

Представленные выше методологические подходы не учитывают эволюционный характер образа жизни и те изменения, которые связаны с формированием его современных вариантов. Точкой отсчета в этом случае может служить понятие традиционного образа жизни, которое практически не разработано в социологической науке, но стало объектом исследования в философии, культурологии, этнологии, где его соотносят с понятием «традиционной культуры».

При изучении проблем модернизации образа жизни возникает потребность разграничить его в вертикальном (временном) и горизонтальном планах, что в свою очередь влияет на уточнение социального аспекта понятия «урбанизация». Последнюю необходимо рассматривать как процесс модернизации собственно городского образа жизни от его традиционного варианта к современному (с учетом всех промежуточных стадий эволюции) и создание некоторого общего стандарта, который реализуется и в городской, и в сельской среде, но не одновременно и с определенными вариациями. Урбанизацию сельского образа жизни можно охарактеризовать как вторичный процесс, поскольку ее тренд и характер определяются влиянием не только факторов макроуровня, но и контактной городской среды. Отличительными

¹ См. определение сельского и городского образа жизни: Социология: энциклопедия / сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко, 2003 г. [электронный ресурс] режим доступа: <http://voluntary.ru/dictionary/568/word/gorodskoi-obraz-zhizni> (дата обращения 17.05.2012).

особенностями эволюции (урбанизации) сельского образа жизни являются ее запаздывающий характер, низкие темпы перестройки и сохранение в течение длительного времени традиционных черт, в том числе более тесной связи с окружающей природной средой, определяющей жизненные циклы сельской повседневности.

Основное содержание трансформации сельского образа жизни можно обозначить термином «раскрестьянивание». Это закономерный, объективный процесс, суть которого состоит в постепенной утрате социальной группой (крестьянством) своих социально-экономических и культурологических признаков (свойств). Начало раскрестьяниванию положили промышленная революция, а также реформы 1860–1870-х гг., способствовавшие социально-экономической дифференциации деревни. Но наиболее ярко это проявилось в 1930–1980-е гг.

Раскрестьянивание имеет две стороны: внешнюю и внутреннюю. Внешне раскрестьянивание проявляется в физическом сокращении численности крестьянства, которое стало следствием, во-первых, индустриализации и развития сельской миграции и, во-вторых, изменения типа демографического поведения, связанного с переходом к малодетной семье и регулированием рождаемости. Спецификой советской модели раскрестьянивания явилось физическое уничтожение значительной части сельского населения в ходе раскулачивания и коллективизации, голода 1932–1933 и 1946–1947 гг. Эти факторы наряду с обусловленными историей демографическими катастрофами XX в. (войны, революции) привели к резкому сокращению численности сельского населения как в России в целом, так и на Урале. Если в 1897 г. на Урале насчитывалось 6 791,1 тыс. чел. (в том числе в Пермской губ. – 2 994,3 тыс.), к 1989 г. общая численность населения составила 20 279,3 чел., т. е. выросла почти в 3 раза [2, с. 136, 143]. Причем городское население за этот период увеличилось в 34,5 раза, а сельское, напротив, сократилось в 1,2 раза.

В послевоенный период внешнее раскрестьянивание дополнилось внутренним, под которым понимается изменение форм жизнедеятельности крестьянства, трансформация традиционного образа жизни. Внутреннее раскрестьянивание постепенно охватывает быт, культурные традиции, досуг, мировоззрение сельских жителей, преобразуя их жизнь таким образом, что утрачиваются родовые черты и особенности крестьянства как социальной группы. Результаты внутреннего раскрестьянивания становятся очевидными уже в послевоенный период, а к 1960-м гг. приводят к заметной дифференциации крестьянства по образу жизни. В частности, анализ бюджетов колхозников Свердловской области за 1963 г. позволил выделить три основных типа сельских семей, различавшихся по своему образу жизни: традиционно-крестьянский, колхозно-крестьянский и сельско-урбанистический [3]. В основу типологии были положены такие параметры, как демографический тип семьи, источники формирования бюджета, формы и направленность трудовой деятельности, система потребностей и запросов сельского населения, а также структура личного подсобного хозяйства².

I тип – *традиционно-крестьянский*. Для него характерна ориентация на внутрихозяйственную деятельность, т. е. на развитие личного хозяйства. Данному типу семей свойственны традиционные черты образа жизни, основанные на ведении многоотраслевого полунатурального хозяйства, которое играло решающую роль в формировании благосостояния семьи и определяло быт и досуг крестьян. В данную группу семей в середине 1960-х гг. входили преимущественно семьи пожилые и неполные, а также одинокие, удельный вес которых составлял примерно 12 %.

II тип – *колхозно-крестьянский*. К данной категории в первой половине 1960-х гг. на Среднем Урале относилось примерно 70 % хозяйств, в бюджете которых удельный вес доходов от личного подсобного и общественного производства примерно уравнивался, что соответственно отражалось на структуре рабочего времени семьи. Приусадебное хозяйство оставалось многоотраслевым с обязательным содержанием на своем подворье крупного рогатого скота, свиней и овец. В целом оно наряду с работой в колхозе или совхозе выступало наиболее значимым фактором, определявшим весь жизненный уклад крестьянской семьи. На структуру потребления и быт данной категории семей большое влияние оказывают стандарты городской культуры.

III тип – *сельско-урбанистический* (18 % семей) характеризуется преобладанием внесемейных экономических интересов, не связанных с личным хозяйством и ориентирующихся на общественное производство. Данная категория хозяйств наиболее подвержена влиянию процессов урбанизации и раскрестьяниванию, которые охватывают не только быт, досуг, но и производственную сферу жизнедеятельности семьи.

Изучение бюджетов колхозников первой половины 1960-х гг. дает нам четкое представление о расслоении сельского населения по образу жизни, что свидетельствует о проникновении элементов и стандартов городской культуры (урбанизации) в жизнь сельчан и их ценностные ориентации, о смене традиционных форм жизнедеятельности на новые. Эта тенденция может быть экстраполирована на предшествующий и последующий периоды с учетом основных стадий урбанизации сельской местности. Для начального этапа сельской урбанизации в России (вторая половина XIX в. – 1920-е гг.) свойственно преобладание традиционно-крестьянского типа с единичными вариантами III типа; для второго этапа (1930–

² Подсчитано на основе годовых бюджетов колхозников Свердловской области за 1963 г. – Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 1813. Оп. 14. Д. 3578–3585.

1980-е гг.) характерно стремительное сокращение доли I типа (до 10–15 %) и преобладание удельного веса II типа – в этом специфика советского варианта урбанизации; на современном этапе (1990–2000-е гг.) резко возрастает доля III типа, который постепенно становится преобладающим.

Необходимо учесть, что представленное выше распределение сельских семей по образу жизни отражает ситуацию, сложившуюся в Свердловской области – регионе с высоким индустриальным потенциалом, вступившем в стадию урбанизационного перехода еще в 1930-е гг., что влияет на интенсивность и глубину перестройки. Изменения в сельском образе жизни протекали постепенно под влиянием городской цивилизации. Основу механизма урбанизации составляли личностные контакты и общественные информационные каналы, в наибольшей степени воздействующие на весь культурный комплекс: материальный, поведенческий, личностный, трудовой, культурно-бытовой. Чем выше интенсивность обмена информацией, тем быстрее и глубже социокультурные изменения [4, с. 84–85].

Среди информационных каналов формирования урбанизированного образа жизни на селе следует выделить, прежде всего, такие, как миграция, культура и образование, средства массовой информации и коммуникации, торговля и сфера бытового обслуживания. Каждый из них вносит свою лепту, причем их нагрузка с течением времени меняется. Если на ранних этапах урбанизации основную роль играли личностные каналы (миграция), а также система образования, библиотеки, клубы, то в 1930–1980-е гг. возрастает значение средств массовой информации (особенно радио, кино и телевидения).

Все эти механизмы (факторы) сельской урбанизации непосредственно связаны с политикой государства, которая определяла их содержание и направленность, а значит социально-культурные последствия и издержки урбанизации. В политических решениях в полную силу проявились идеологические и мифологические штампы, присущие власти и обществу в целом, в контексте которых российская деревня рассматривалась как оплот «хозяйственной и культурной отсталости» [5, с. 123]. В результате город становится образцом и моделью, на которую ориентировалась сельская местность. И в этом, пожалуй, состоит основная проблема российской деревни, за которой не хотели признать права на самобытное существование и развитие.

Среди обозначенных факторов трансформации образа жизни российской деревни особое место занимают медиакommunikации, поскольку через них происходило формирование новой мифологии, транслировались политические и идеологические заказы власти, дополненные социокультурными образцами. К наиболее важным медиаканалам можно отнести печатные периодические издания и литературу, радио, кино, с конца 1960-х гг. – телевидение. Степень влияния медиаканалов непосредственно зависела от уровня развития инфраструктуры села (школы, библиотеки, культурно-бытовые учреждения), а также от состояния коммуникационной среды.

Предпосылки для трансформации сельского образа жизни начинают складываться в первой половине XIX в. вместе с появлением первых сельских школ и библиотек. А в пореформенный период они приобретают системный характер, превращаясь в значимые каналы влияния: создается система почтовых и транспортных коммуникаций, земских школ, библиотек, народных домов, изб-читален, которые принимают на себя функции инновационных культурных центров традиционного деревенского мира. С установлением советской власти роль этих культурно-просветительных учреждений еще более возрастает, поскольку меняются организационные основы библиотечного и клубного обслуживания, они приобретают централизованную структуру и попадают под жесткий контроль государства, обеспечивая реализацию его идеологических заказов.

Вплоть до 1930-х гг. основным культурным центром на селе была изба-читальня. Так, к 1920 г. на Урале действовало 3 640 изб-читален, в среднем на одну избу приходилось 39 книг [6, с. 16]. Здесь проводились громкие читки, доклады, лекции, беседы о прочитанной литературе. При избах-читальнях открывались школы ликбеза, различные кружки, устраивались концерты, спектакли. Помимо библиотечных учреждений культурная жизнь села в 1920-е гг. характеризовалась появлением клубов, которые занимались преимущественно пропагандистской и театрально-эстрадной деятельностью. В конце 1920 г. на Урале было открыто 718 учреждений культуры этого типа.

К концу 1937 г. в Свердловской и Челябинской областях насчитывалось более уже 2,5 тыс. изб-читален и 915 колхозных клубов [7, с. 40]. Главная задача культурно-просветительных учреждений определялась как идеологическое воспитание колхозников. Основными мероприятиями были беседы, доклады, лекции, получила развитие кружковая деятельность, среди последних преобладали политические, общеобразовательные, агротехнические, антирелигиозные, но встречались спортивные, хоровые, танцевальные кружки.

В 1930-е гг. в культурную жизнь уральской деревни входят радио и кино. К 1937 г. колхозы и МТС Свердловской области имели 25 радиоузлов и 2,4 тыс. радиоточек [8, с. 43]. Начинает формироваться кино-сеть. В 1930–1933 гг. количество киноустановок в уральской деревне увеличилось до 1 027, большинство их было передвижными [7, с. 43]. К 1940 г. общее количество киноустановок достигло в Свердловской области 518, однако в сельской местности их было не более 25 %³.

Оценивая комплексное влияние на сельскую среду всех новых форм информационного и культурного

3 ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 1162. Л. 43, 44.

воздействия, которые появились в 1930-е гг., следует подчеркнуть, что они были ориентированы на «строительство» новой социалистической деревни. Кинематограф 1930-х гг., как и послевоенного периода, выполнял функцию мифотворца и был призван оправдать политику коллективизации, сформировать позитивное отношение к колхозному строю. Вместе с этим появление кино, клубов способствовало становлению новых форм досуга, праздничной культуры, меняло представления о стандартах жизни, расширяя кругозор сельских жителей. Эффективность этого информационного канала определялась доступностью кино для сельских жителей.

В послевоенный период начинается новый этап эволюции сельского образа жизни, связанный с превращением радио, кино и телевидения в элементы повседневности. В 1949 г. Свердловским обкомом ВКП(б) было принято постановление о «сплошной» радиофикации колхозов области. К 1951 г. радио уже имелось в 1 131 сельском населенном пункте. Благодаря электрификации расширилась и сеть киноустановок. В целом на Урале количество сельских киноустановок достигло к концу пятой пятилетки 3 219, а в 1958 г. выросло до 4 043 [8, с. 94–95].

Приведенные показатели развития радио- и киносети свидетельствуют о том, что уже к началу 1960-х гг. были созданы необходимые предпосылки для формирования принципиально новой социокультурной среды, так как была преодолена информационная изолированность сельской местности. Следует учесть и изменение характера медиакommunikаций, связанное с «оттепелью». Тематическое, жанровое разнообразие фильмов, радиопередач, постепенная переориентация газет из агитационно-пропагандистских изданий в информационные – все это усиливало эмоциональную составляющую информационных потоков, делало их более понятными для сознания сельского жителя.

В 1960–1980-е гг. происходит дальнейшее сокращение и укрупнение школьной, клубной и библиотечной сети, появление новых организационных форм (спортивно-культурных комплексов), ориентированных на комплексное культурное обслуживание населения. Но наиболее значимую роль в раскрестьянивании деревни сыграло телевидение, которое в 1960-е гг. вошло в повседневную жизнь села, завершив длительный процесс трансформации образа жизни сельского населения. На Урале в конце 1960-х гг. телевизионные программы принимали 66,7 % сельских населенных пунктов, в том числе в Курганской области – 91,4 %, в Оренбургской – 49,1 %. По данным социологического обследования, проведенного в 1970-х гг., в Оренбургской области телевизоры имели 83,6 % семей, в Челябинской – 84,3, в Свердловской области – 78,6 % [9, с. 121].

Наряду с позитивными моментами вторжение телевидения в жизнь людей, по наблюдениям социологов, способствовало формированию пассивного восприятия культурных ценностей. Опрос жителей ряда сел Челябинской области показал, что 44,4 % из них предпочитали проводить свободное время у телевизора, а не принимать участие в клубных мероприятиях. Таким образом, в условиях новой информационной среды вырабатываются новые стандарты культурного поведения и культурного потребления. Однако сложившаяся в сельской местности система культурно-бытового обслуживания не могла в достаточной степени удовлетворить те потребности, которые формировались средствами массовой информации. Противоречие между потребностями и возможностями их удовлетворения оставалось одной из основных причин оттока сельского населения в города и деградации сельского образа жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванова Т.В.* Социально-психологические проблемы городской ментальности: дис. ... д-ра психол. наук. Ярославль, 2004.
2. *Население Урала. XX век.* Екатеринбург, 1996.
3. *Рывкина Р.В.* Образ жизни сельского населения. Новосибирск, 1979.
4. *Клакхон К.К.* Зеркало для человека. Введение в антропологию. СПб., 1998.
5. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1963. Т. 38.
6. *Третьяков В.В.* Повышение культурного уровня уральского крестьянства в первые годы советской власти (1917–1920 гг.) // Развитие культуры уральской советской деревни. 1917–1987 гг. Свердловск, 1990.
7. *Налобина С.В.* Культурное развитие уральской советской деревни в 1929–1937 гг. // Развитие культуры уральской советской деревни. 1917–1987 гг. Свердловск, 1990.
8. *Толмачева Р.П.* Деятельность сельских культурно-просветительных учреждений Урала (1946–1958 гг.) // Развитие культуры уральской советской деревни. 1917–1987 гг. Свердловск, 1990.
9. *Рафикова Н.Д.* Культурный уровень колхозного крестьянства Урала в 1976–1985 гг. // Развитие культуры уральской советской деревни. 1917–1987 гг. Свердловск, 1990.

*Статья поступила
в редакцию 28.12.2011*